

Вопрос о необходимости развития кредитных кооперативов открыт. Например, первый российский омбудсмен П.А. Медведев считает, что они в нашей стране приводят к появлению новых финансовых пирамид. Логика в словах Павла Алексеевича есть, как и знание жизни.

Идет поиск других форм финансирования предприятий малого бизнеса. В прошлом году на съезде Ассоциации российских банков был приглашен Мухамед Юнус (Бангладеш). Он прославился созданием банка, который выдает очень мелкие кредиты без залога, гарантом возврата денег при этом становится община. Эта система работает в 73 тыс. деревень, у банка 7 млн заемщиков. Юнусу вручили за его деятельность Нобелевскую премию.

П.А. Медведев с улыбкой спросил меня: «И Вы, что, верите в это чудо?» Банкиры точно не поверили — в Колонном зале Дома союзов нобелевского лауреата слушало от силы два десятка российских банкиров. Поэтому в статье моего коллеги и партнера, представителя «Экономической летописи» в Тюменском регионе, известного специалиста по экономической истории Александра Леонидовича Вычугжанина меня больше интересует другая проблема.

24 сентября 2010 г. я принимал участие в круглом столе на тему «Перспективы православного банкинга в России», организованном Экспертным советом «Экономика и этика» при Святейшем Патриархе Московском и всея Руси, Клубом православных предпринимателей и Институтом экономических стратегий РАН. На нем обсуждались конфессиональные аспекты ведения бизнеса и финансов.

На мой взгляд, попытки создания конфессиональных банков — это исключительно маркетинговый ход. Были в России исламские банки, президент Калмыкии К. Илюмжинов, если не ошибаюсь, говорил о необходимости создания буддийского банка. Но так названные «исламские» банки так же спокойно занимались спекуляцией, давали деньги в рост, как и некоторые их коллеги, иногда жульничали, лукаво пряча при этом запрещенные исламом операции за красивые выдуманные формулировки.

В противовес этому как не вспомнить позитивный опыт немецких кредитных кооперативов, создававшихся в рамках приходов и часто возглавлявшихся протестантскими священниками. И работали они эффективно! Кстати, не только в Германии, но и во многих других протестантских странах.

Не менее интересен российский опыт кооперативного движения. В начале XX в. 52 млн граждан России работали в кооперативах либо были членами семей кооператоров. Благодаря кооперации во время войны (практически до 1917 г.) в стране не вводилась карточная система — борьба со спекулянтами (экономическими, а не полицейскими методами) была очень эффективна. Финансовым центром кооперации был Московский народный банк — чрезвычайно интересный банк, не имеющий аналогов (о нем необходимо будет рассказать). В небольших городах и селах была создана сеть ссудно-кредитных кооперативов, и большую роль в них играли православные священники. В селе было мало грамотных людей, поэтому священник и сельский учитель были там самыми авторитетными и знающими людьми.

В нынешних условиях роль Православной Церкви могла бы быть столь же позитивной и эффективной. Тем более что население большей части депрессивных регионов России — православные. В то время как полпред Северо-Кавказского федерального округа А.Г. Хлопонин обещает завалить южные республики деньгами, в нечерноземные области России они идут с трудом. Так что забывать об успешном опыте предков пока еще рано, и Русской Православной Церкви найдется много работы вне традиционной банковской системы.

А что касается опасений по поводу компрометации кредитных кооперативов жуликами разного рода, так на это есть Государственная дума с множеством мудрых депутатов, имеющих финансовый опыт. Да и Церковь могла бы выполнять некоторые моральные сдерживающие функции.

И еще одна причина, почему стоит говорить об этом явлении: кооперация (не та пародия, что была создана в конце 80-х годов XX в., а настоящая) — это реальный путь к созданию гражданского общества, о котором так много говорят последние годы.

Николай Кротов,
генеральный директор АНО «Экономическая летопись»

Участие Русской Православной Церкви в развитии кредитной кооперации

Я глубоко убежден, что недалеко то время, когда все наше отечество покроется густой сетью кооперативных учреждений — естественных рычагов народной культуры — и нашему пастырскому сословию предстоит, по моему разумению, огромная впереди задача, не отгораживаясь от интересов государства, не закупориваясь все глубже и глубже в свою кастовую скорлупу, поспешить навстречу народной нужде со своей посильной помощью и с Христовой закваской, так нужной вновь растущему «тесту» народной кооперации.

Священник Ф. Алферов, 1908 г.

Вычугжанин Александр Леонидович — директор филиала КБ «Союзный» (Тюмень), канд. экон. наук.

Любой успешный проект прошлого вызывает живой интерес, ставит вопросы: как, за счет чего удалось достичь успеха, какие чудесные силы помогли воплотить замысел в реальность? Одним из успешных проектов в дореволюционной России следует считать внедрение кредитной кооперации, а одной из сил, во многом этому способствовавших, — Русскую Православную Церковь.

История Русской Православной Церкви начала XX в. имеет такую, в настоящее время фактически забытую страницу, как участие священнослужителей в развитии кредитной кооперации в России. Следует заметить, что конкретное участие Русской Православной Церкви в таких значимых для повышения народного благосостояния проектах, как развитие сберегательного дела, страхование и уже названная кредитная кооперация, не получило освещения в литературе по экономической истории страны. Между тем любая из перечисленных тем заслуживает того, чтобы с ней познакомились не только специалисты, но и все, кому интересна история Церкви.

Актуальность настоящей темы определяется и тем фактом, что уже более десяти лет в современной России предпринимаются усилия создать эффективно работающую систему кредитных кооперативов, но до сих пор выйти на уровень развития микрокредитования, существовавший до 1917 г., не удастся. В значительной мере это можно объяснить забвением наработанного в дореволюционный период в течение более чем 50 лет отечественного опыта. Освещение опыта Церкви в кооперативном движении позволяет представить не только многочисленные примеры самоотверженного служения ее представителей общественному благу, но и сам подход в организации этого национального проекта того времени.

Вряд ли возможно в настоящее время представить участие Русской Православной Церкви в развитии кредитной кооперации в статистических данных, но знакомство с многочисленными примерами деятельности священнослужителей в организации кредитных кооперативов на селе позволяет достаточно полно увидеть ее роль в становлении отечественной кредитной системы в дореволюционный период.

Как известно, история кредитной кооперации в России начинается с организации в 1865 г. ссудосберегательного товарищества в селе Дороватове (Рождественском) Ветлужского уезда Костромской губернии. К концу XIX в. кредитные кооперативы прошли длительный путь развития, но цель, к которой стремились как энтузиасты кооперативного движения (братья Лугинины, князь А.И. Васильчиков, Е.В. Де Роберти и многие другие), так и правительство — защитить крестьян от ростовщиков и обеспечить их доступными кредитами — так и не была достигнута.

Коренным образом ситуация начала меняться в 1894 г. с реформой Государственного банка, в результате которой он становился ядром кредитной системы страны. Одним из направлений развития кредитной системы в этот период стала кредитная кооперация. Обнаружить какие-либо директивные установки по участию священников в организации кредитной кооперации за предшествовавший реформе период не удалось, но имеется много свидетельств того, что такие случаи были. И это легко объяснимо, с одной стороны, тем, что культурных сил на селе было не так много, а с другой — тем, что священнослужители, как и энтузиасты внедрения кредитной кооперации в России, надеялись, что это облегчит жизнь крестьян.

Самое раннее свидетельство участия представителя Русской Пра-

вославной Церкви, которое удалось обнаружить автору, относится к 1874 г.: в Самарском уезде Самарской губернии по инициативе священника О. Маврина было основано Чекалинское ссудосберегательное товарищество [1]. Известно, что в 1906 г. Святейший Синод запретил священникам участие в работе ссудосберегательных товариществ. Скорее всего причиной такого решения было нежелание церковного руководства давать повод для нападков на Церковь в то смутное время. Есть косвенные подтверждения того, что это решение не пошло на пользу кредитной кооперации.

Один из дореволюционных исследователей приводит такой факт по одному из товариществ: «...До 1906 г. дела товарищества шли более или менее удовлетворительно благодаря тому, что в качестве председателя правления и счетовода принимал живое участие местный священник. При нем в товарищество охотно поступали новые члены и на 1 января 1906 г. на балансе значилось вкладов на сумму 1305 р. Но затем последовало подтверждение Святейшим Синодом запрещения духовенству участвовать в заведывании делами учреждений мелкого кредита, и священник Л. вынужден

был оставить товарищество. Местное население сразу отвернулось от товарищества и выбрало свои вклады все до копейки. Ревизия 1907 г. находит положение дел товарищества печальным. Жизнь в товариществе замерла; число членов стало заметно уменьшаться; члены правления впали в уныние и не проявляли энергии» [2].

Очевидно, это запрещение стало причиной того, что в 1907 г. в Хронике учреждений мелкого кредита было опубликовано письмо священника, в течение ряда лет возглавлявшего кредитное товарищество. Статья называлась «Подождает ли священнику устраивать кредитное товарищество и вести его дела» и фактически являлась аргументированным ответом на вопрошающий заголовок: «Известно нам, что Управление по делам мелкого кредита всеми мерами заботится о распространении мелкого кредита, обращается ко всем учреждениям и лицам, близко стоящим к народу, с просьбою о распространении сведений о мелком кредите. Но к тем лицам, кому это легче и удобнее устроить — к духовенству, не обращались. Чтобы показать, что это дело больше всех должно интересовать духовенство, я пишу и письмо сие вам; только оно не разработано — мысли не приведены в систему, неког-

Фото с сайта www.dic.academic.ru. Государственный банк Российской империи

да мне этим заниматься — если мысли эти могут принести пользу, развеите их, приведите в большую стройность и обратитесь к кому следует, делайте что угодно с письмом, только сделайте, если письмо может принести хоть какую-нибудь пользу.

Поступил я молодым священником в село. Стали мы с супругою приглядываться к народу, что ему нужно, и старались во всем, чем можно, помочь ему... но не разбрасываясь. Начну прямо с дела. Приходит крестьянин и говорит: батюшка, выручи из беды, нечем поле засеять, семена заложены в пяти рублях, не отдадут без заклада и денег, а взять больше нечего с меня... Дали, дали одному и другому, и третьему... Пред самым покосом является крестьянин и бух в ноги: «Не дай умереть с голоду, все заложено, а больше не дают, дай денег на хлеб...» У нас у самих, говорит матушка, три рубля только всех денег...

Что делать? Сказать нет, не поверят, да и безнравственно; сами обманываем, а научаем: не обманывай; нет денег — займи, а нам дай — тебе поверят, займи, но выручи из беды! Занимали и давали. Что это мы сами все даем, неужели нет и добрых людей в приходе? — говорит матушка. Вот N и богатый, и будто хороший человек; съездим к нему в гости и попросим, чтобы выручил. Побыли. Что же он сказал? Родные мои! Что это вы делаете? Деньги занимаете, чтобы раздавать; людей не знаете! Я хотел сам побыть у вас. Вот у меня долгов рублей 200 пропало. С радостью помогал бы и без ваших просьб, сердце мое часто скребет — нужно помочь, да не отдают. Судьи плохи; сам прав, а если не подмажешь их, то и постаноят — уплывать по 1 р., а то и полтинник в месяц взять нельзя, мол, разорят хозяйство.

...Но вот однажды приходят прихожане из одной деревни и говорят: вычитали мы, что казна может дать нам денег на наши нужды,

если мы все поручимся друг за друга в целости денег; мы на все это согласны, будет терпеть нам, измучили нас кулаки: кланяйся им, пои постоянно водкой, большие проценты плати да и работай на них, а свою работу оставляй на самое горячее время — оттого мы и бедны, и несчастны. Похлопочи, устрой, мы люди темные, ничего не умеем. Прочитал я эту газету и узнал, что эта помощь выдается действительно в кредит-

Одним из успешных проектов в дореволюционной России следует считать внедрение кредитной кооперации, а одной из сил, во многом этому способствовавших, — Русскую Православную Церковь.

ных товариществах. Послали, как указано в газете, открытое письмо в отделение Государственного банка; оттуда нам выслали устав и другие бланки, необходимые для открытия товарищества... Открыли. Денег дали нам 3000 руб. разом, членов записалось 150 человек. Заслышали другие крестьяне, что у нас выдают деньги легко в долг — без залогов и без потчиваний и других расходов и унижений, и стали приходить сотенными толпами: выручи из беды, все заложено, а без залогов дают только за огромные проценты (почти до 100%). Однажды, на второй месяц открытия товарищества в один день принято до 100 человек и роздано на хлеб 500 руб. до 200 человек: так сами просили — хотя помаленьку помощи. Третий год существует товарищество; все несут деньги аккуратно, узнали пользу: никому не кланяешься...

...Побывши все время одними из главных руководителей товарищества, мы (я и супруга, последняя делопроизводителем-счетоводом) вынесли убеждение, что товарищество открыть необходимо каждому священнику, если в нем есть хоть малейшая нужда.

Остается только сказать „большое спасибо“ тем начальникам, какие выдумали это доброе учреждение.

Указом Св. Синода запрещается участвовать священникам в товариществах и банках только тех, в которых участники заинтересованы лично в прибылях, а здесь прибылью можно пользоваться только на удовлетворение общественных полезных нужд. Мы за

1½ года при маленьких оборотах (в первый год 3000 р., во второй год 9000 р.) справили хорошее облачение на 2 священника и диакона, пожертвовано в Красный Крест 20 руб., столько же погорельцам — всего рублей около 100...

...Нашу проповедь о товариществе начинают понимать: не оттого мы бедны, мы учим, что золота у нас мало; его много, но оттого, что мало у нас любви. Посмотри, сколько добра может принести даже 25 р. Принесли в товарищество вклад на 25 рублей. Мы отдали его на покупку хлеба. Продавший хлеб, рассчитывая, чем деньгам лежать без дела месяц целый, думает: отнесу в товарищество, и мне что-нибудь перепадет, и людям помогу. Принявши их, мы отдаем на покупку сена; продавец сена, по вышеприведенным причинам, нам опять их несет; выдаем на покупку коровы, семян, лошади, ремонт избы, покупку удобрения. Одним словом, если она не лежит, выручит десятых из нужды и все только одна 25-рублевая бумажка.

Видите ли, в чем наше богатство, — в любви, если будем помогать друг другу» [3].

Вышеприведенные фрагменты письма сельского священника являются хорошей иллюстрацией к повседневным заботам причта и подтверждением того, что кредитная кооперация на селе успешно могла развиваться именно благодаря участию представителей Православной Церкви. Обращает на себя внимание то, как органично священнику удается совмещать повседневную хозяйственную деятельность с проповедью христианского учения.

С еще более обстоятельной статьей «Что такое операции мелкого кредита и где место священнослужителя в этих учреждениях» в том же издании в 1908 г. выступил председатель поверочного совета Вейделевского кредитного товарищества священник Феодор Алферов. К статье прилагалось и сопроводительное письмо, где были очень четко сформулированы отличия кредитных коопе-

ративов от других кредитных учреждений. Мне самому это письмо и статья во многом прояснили причины успеха кредитной кооперации в России.

Есть все основания считать, что письмо отражало позицию многих священнослужителей по отношению к учреждениям мелкого кредита: «Прилагаемая при сем статья обязана своим появлением прежде всего той скорби, с какой я прочитал синодальный указ, воспрещающий нам — священникам — участвовать активно в делах кредитных товариществ, а также желанию церковной печати услышать голос самих заинтересованных в деле лиц духовного звания на сей предмет («Церковный вестник» № 30 за 1907 г., отд. «Мнения и отзывы»). Мне, поработавшему в одном из этих учреждений и на опыте убедившемуся как в громадной пользе их, так и в том, что мой сан ничуть не пострадал от сопри-

косновений к ним, хотелось бы отдать свой голос на суд всей Церкви, так как из лагеря „инакомыслящих“ я до сих пор, кроме самогo акта воспрещения, не встречал ни одного основательного, убедительного довода в пользу справедливости этого воспрещения... Мне очень жаль, что до сих пор никто из моих коллег по положению и по участию в учреждениях мелкого кредита не поднял за эти учреждения своего голоса — будто дело и защиты не требует — настолько оно *пустякино!*.

Лучшей наградой послужило бы мне удовлетворение моего желания сколько-нибудь оказать пользу прекрасному делу кооперации.

Нет сомнения, что указ Св. Синода основан лишь на недоразумении, вследствие незнакомства с учреждениями мелкого кредита, так как он уподобляет их ростовщичеству, тогда как, наоборот, эти учрежде-

DATA КАПИТАЛ
ИНФОРМАЦИОННО-ПОИСКОВАЯ СИСТЕМА

AK&M
ИНФОРМАЦИОННОЕ АГЕНТСТВО

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ БАЗА ДАННЫХ ОТЧЁТНОСТИ
РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ-ЭМИТЕНТОВ**

<http://WWW.AKM.RU>

БОЛЕЕ 3 МЛН. ДОКУМЕНТОВ О РОССИЙСКИХ КОМПАНИЯХ-ЭМИТЕНТАХ

Система СОДЕРЖИТ:

- реквизиты
- руководство
- акционеры
- ежеквартальные отчеты
- судебные документы
- существенные события
- выпуски ценных бумаг
- аффилированные лица

Возможности ПОИСКА:

- контекстный поиск
- по региону
- по отрасли
- по типу документа
- по ИНН и ОГРН
- по временному интервалу

Подключение в режиме on-line на сайте <http://www.datacapital.ru/>

Стоимость подключения **944 рубля**
включая НДС

ния с ним ведут борьбу. Не говоря уже о множестве рядовых служителей церкви, которые поступали в учреждения мелкого кредита не из *корысти и не ради прибытка*, а из христианского стремления служить своему ближнему, но и многие высшие духовные сановники держались мнения, противоположного изложенному в указе Св. Синода; так, например, Владикавказское Епархиальное Начальство в 1904 году определениями своими от 24 мая за № 86 и 17 июня за № 597 нашло весьма полезным участие духовенства в деле развития среди местного населения учреждений мелкого кредита и потому не встретило препятствий к принятию лицами духовного звания обязанностей председателя поверочного совета в кредитных товариществах. Консistorия разослала духовенству епархии брошюры о значении и способе организации кредитных товариществ, предложила ему принять на себя инициативу по организации этих учреждений, разъяснила,

жние противники этого нововведения сделаются горячими его защитниками» [4].

Прозорливым оказалось руководство Владикавказской епархии как в отношении сложностей организационного периода, так и в отношении благодатных ре-

капитал, нужно, чтобы этот капитал рос, увеличивался, но по идее учреждений мелкого кредита этот капитал должен прежде всего обслуживать неимущий трудящийся класс, *здесь он принадлежит не обладателю рубля по праву тяготения копеек к рублю, а обладателю силы и трудоспособности по праву труда.*

«Не оттого мы бедны, что золота у нас мало; его много, но оттого, что мало у нас любви. Посмотри, сколько добра может принести даже 25 рублей...»

что заботы об улучшении экономического состояния прихожан входят в круг пастырских обязанностей и что поэтому духовенство должно усилить свое пастырское влияние на своих прихожан в том отношении, чтобы прихожане не смущались принимать участие в кредитных товариществах и не слушались ростовщиков и других злонамеренных лиц, в своекорыстных видах могущих распространять мысли, противные сим учреждениям, и поставила духовенство в известность, что организаторам кредитных товариществ на первых порах придется понести немалый труд, пока удастся им направить дело, но раз оно будет направлено, то благодетельное влияние кредитных товариществ скоро станет столь очевидным, что пре-

зультатов этого труда. Интересны рассуждения священника Ф. Алферова об экономической стороне деятельности кредитных кооперативов: «На самом деле: что такое чистая коммерция? Это такое капиталистическое предприятие, которое, обслуживая оборотный рубль, добывает ему копейку; поле ее деятельности — должник, несущий в пользу обладателя капитала лихву за его услуги; цель ее — прибыль, барыш, нажива. Капитал, капитал и капитал — это дух, душа и тело всякого рода чистой коммерции.

Правда, внешней стороной своей жизни организации мелкого кредита напоминают коммерцию, но это только вовне, своим телом, душа же их не та. Здесь тоже нужен

Достаточно развернуть устав кредитных товариществ — этого более совершенного типа учреждений мелкого кредита, как сразу становится ясно, что в этих учреждениях толстосуму делать нечего, разве «гнусного прибытка» ради вложить под невысокий сравнительно процент для общей пользы свой капитал. Здесь все строго рассчитано на тот конец, чтобы товарищеский капитал не сделался орудием в руках „коммерческого“ элемента в деревне. Работая на совокупные средства государства, общества и частных лиц, товарищества не преследуют на первом плане цели барышей, наживы. Напротив, они прежде всего имеют целью, во-первых, сбережение народного гроша от поглощения его ростовщическим рублем, к которому он имеет стихийное тяготение, а во-вторых, и главным образом, снабжение орудиями труда трудолюбивых, здоровых, честных рук, связанных страшной силой кабалы и беспросветной

Фото: АНО «Экономическая летопись». Уренское ссудосберегательное товарищество

задолженности мирскому кулаку (коммерсанту чистой воды), на погашение долгов которому уходит весь цвет здоровья и лучших сил бедняка.

Есть, правда, и тут прибыль от сравнительно невысоких процентов, но она здесь не имеет характера „гнусного прибýtка“, под которым я разумею в данном случае *дивиденд* на вложенный капитал, так как здесь прибыль общая, то есть принадлежит тем же кредитующимся, а из них и состоит по преимуществу все товарищество, определяющее общим своим собранием назначение прибылей на какую-либо опять-таки общую пользу, права же поделить ее по карманам членов законом товариществу не предоставлено.

Как может питать не только *корыстные* аппетиты, но и сколько-нибудь живой интерес у разных спекулянтов и коммерсантов такое предприятие, которое в основании своем имеет принцип самой широкой взаимопомощи — атмосферы, где своекорыстным вожделяниям развиваться никак нельзя? Много ли места *гнусному* личному расчету в таком деле, которое главным двигателем, жизненным пульсом общественно-го благополучия признает хрис-

тианский лозунг: „Друг за друга, а Господь за всех!“»

Что кооперация не коммерция в абсолютном смысле слова, едва ли нужно доказывать; наоборот, это единственное средство для борьбы с ней, здесь личность отдельного члена находится под защитой всего общества. А что мелкому народному кредиту государство за последнее время старается придать кооперативную физиономию, видно, как я сказал, из устава кредитных товариществ. Для освещения же взгляда на этот предмет я приведу характерный случай из жизни этих товариществ.

В октябре 1906 г. на съезде представителей учреждений м.к. в г. Воронеже был поднят вопрос о том, что нужно считать главным признаком кредитоспособности члена товарищества, а следовательно, и права на вступление в него. Я заявил, что таковым признаком никоим образом нельзя считать имущественный ценз, иначе учреждения м.к. рискуют стать учреждениями классовыми, обслуживая лишь зажиточные круги населения; нет — ввиду их главной цели — идти на помощь с кредитом к захудавшему случайно труженику, имеющему здо-

ровые руки и честную совесть, — должно прежде всего обращать внимание на ценз, так сказать, его личной репутации: трезвость, честность и трудолюбие. Эта мысль, будучи развита в речи помощника управляющего делами мелкого кредита г. Берети, встретила общее сочувствие и одобрение.

В принципе с ней не согласиться нельзя. Вопрос лишь в том, как провести этот принцип в жизнь народную, а это дело нелегкое. Горький опыт разных добрых начинаний показал, что тут никак нельзя обойтись без интеллигентных, бескорыстно работающих на пользу народа сил, близко стоящих к нему.

Всем известно, что наш простой народ, несмотря на свой общинный строй жизни, не только далек от принципа братолюбия, но на деле не верит в достоинство взаимопомощи и солидарности, порастеряв давным-давно по разным углам и чердакам своих судебно-административных учреждений не только евангельские заветы, но даже правила самой элементарной справедливости. Этика общежития зиждется в его среде на том же человеконенавистническом: *homo homini lupus est*.

Если, отряхнув пыль веков, заглянуть в летописи или в остатки документов умерших кредитных организаций прежних типов (ссудовспомогательные кассы, сельские банки), то, очевидно, там можно найти лишь одно, что там царил „мирод“, основавший свою паутину в народной темноте и кривде мирской. Кумовство и сватовство с большими могарычами и маленькими — зло, подточившее основы всего нашего государства, — глубоко привито к народному русскому организму и проникает в душу всякого благого начинания, не минуя той же нарождающейся кооперации» [5].

Даже этот небольшой фрагмент из статьи дает представление об авторе: во-первых, несмотря на

то что он не имеет экономического образования, мог бы вполне успешно работать банковским менеджером; полностью отдает себе отчет в том, насколько сложную работу предстоит проделать, прежде чем сельские жители превратятся в цивилизованных кооператоров; абсолютно прав в том, что только «интеллигентные, бескорыстно работающие на пользу народа силы, близко стоящие к нему», могут внедрить кредитную кооперацию.

Священник Виталий Вианцев из села Коржевка Бузулукского уезда приводит дополнительные аргументы в пользу участия церкви в хозяйственной деятельности прихожан: «Но они (священники. — *Примеч. авт.*), чтобы быть полезными в другом роде, — не без мысли, что и самим будет не хуже, — кроме словесного служения пастве, руководят своих прихожан в улучшении способов сельского хозяйства, выписывают для них усовершенствованные

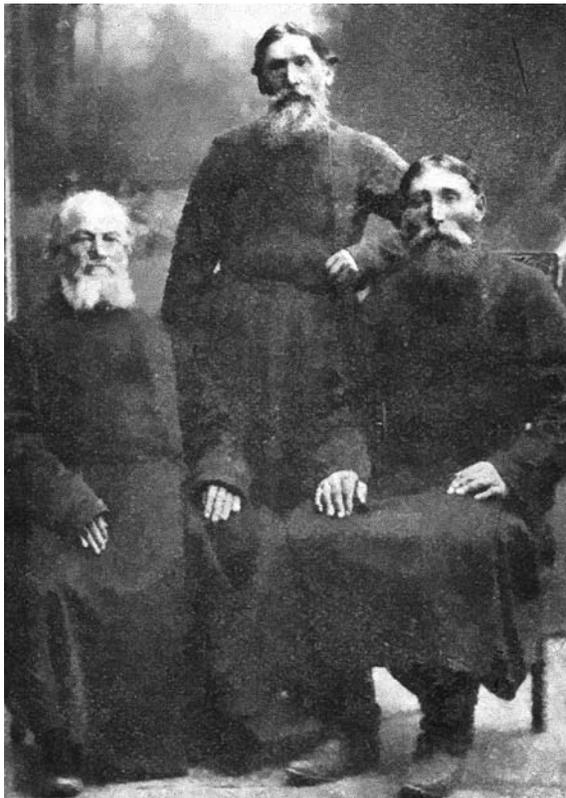

Фото: АНО «Экономическая летопись». Депутаты учреждений мелкого кредита, подносившие хлеб-соль Государю Императору в г. Костроме

орудия, лучшие семена, делая все это для удобства от своего имени; едут в поле для показания способа употребления того или другого орудия и т.п. Они же видят, что средства крестьянские скудны; знают, как и где их достать; едут узнать и попросить помощи для них у добрых людей; «ходатайствуют»

«В организации мелкого кредита капитал принадлежит не обладателю рубля по праву тяготения копеек к рублю, а обладателю силы и трудоспособности по праву труда...»

за них словесно и письменно (так как между крестьянами мало опытных людей, а если и есть, так такие, что оберут нещадно мужика). А потом, когда дело настраивается так, что крестьянам кредитными товариществами весьма льготно доставляются в ссуду средства, то и тут бывает еще, что основательно и добросовестно распорядиться ими некому, кроме тех же сельских батюшек. Вот с чисто-сердечным доверием (как некогда русские к варягам) и притекают крестьяне опять к своим батюшкам с просьбою наладить их делишки по чести. Как же тут отказаться и не принять на себя или ревизорские обязанности (член совета), или даже на первое время должность бухгалтера (очень серьезную) да и писмоводителя вместе?! (Здесь неточность, синодальный указ запрещал только выборные должности. — *Примеч. авт.*) Например, и я в такое положение попал. Даже многочисленные сектанты — молокане, и те отнесли только ко мне с отменным дове-

рием, приглашая меня в члены совета, как председателя. А это что-нибудь да значит даже и со стороны миссионерской. И так, будет ли все сказанное считаться как занятие мирскими делами, противными канонам Церкви? Нарушает ли в этом смысле духовное лицо эти правила, когда оно в ка-

честве члена совета кредитного товарищества проревизует документы, проследит за ходом дел товарищества и сделает то или другое указание или замечание и т.п.?» [6].

Еще одно свидетельство от священника, организатора кредитного кооператива Иоанна Ведрашко из Кишиневской епархии: «В моем приходе 10 июля 1907 года открылось кредитное товарищество, председателем которого товарищество избрало меня. С первых же дней существования этого товарищества приход зажил какой-то особой, сознательной, вдумчивой жизнью; тут все со своей нуждой, горем собираются вместе; все сплотились в одну общую большую семью, и сколько хороших мыслей, дельных проектов зашевелилось в голове каждого участника этого дела. На второй год своего существования товарищество обнаружило свои симпатичные стороны. На общем собрании члены товарищества постановили выдавать из прибыли товарищества вспомоществования сиротам, бедным вдовам, калекам и вообще беднейшим крестьянам в размере, определяемом правлением товарищества, по степени нужды каждого и выдано на этот предмет 70 рублей. Кредитные товарищества полезны для крестьян и в нравственном отношении: чтобы состоять членом товари-

щества, нужно быть аккуратным и честным плательщиком.

Кредитные товарищеские учреждения очень симпатичные и крайне необходимые в крестьянском быту, но для своей прочной организации и для своего развития кредитные товарищества нуждаются в хороших руководителях. Такими руководителями в селе могли бы быть сельские пастыри.

«Ценз личной репутации — трезвость, честность и трудолюбие...»

К сожалению, приходится констатировать тот факт, что многим благим начинаниям сельского духовенства, особенно в смысле его культурной деятельности и помощи народу в его материальной и духовной нужде, приходится наталкиваться на препятствия. Эти препятствия исходят как из косности и темноты народа, так и из всяких противодействий со стороны сельских кулаков и богатеев, но с сильным Богом.

Много пользы принесли бы сельские пастыри крестьянам путем кредитных товариществ, если бы приняли в них активное участие» [7]. О доверии к священникам в финансовых делах имеется свидетельство еще одного практика: «Частенько мужичек или старушка тащат ко мне на дом свои 50–60 руб.: „вот, батюшка, тебе в кассу; смотри, только на тебя надеюсь, а то бы не принесла...“

Или: „вот, кормилец, две красненьких, как помру, ты и отдай их снохе, чтобы похоронила“.

А сколько благодарности от заемщиков. „Спасибо, батюшка, что хлопчешь за нас бедняков, — твердит какой-нибудь Сидор или Карп, завертывая в тряпицу три десятка, — вот, я теперь и с коровой, а то ребятишки без молока — смерть!“ Только за эти слова можно потрудиться, а ведь Высочайше утвержденный устав кредитных товариществ не возбра-

няет пользоваться за труды и вознаграждением» [8].

Важность таких откровений для распространения идей кредитной кооперации, привлечения к этой работе новых активистов трудно переоценить. Написанные живым, доступным языком людьми, которые смогли успешно перенести тяготы организационного периода, на собственном опыте

убедившихся в благотворном влиянии новых финансовых структур на благосостояние народа, такие статьи были гораздо эффективнее любых официальных призывов.

В архивных материалах министерства финансов удалось обнаружить любопытный документ — записку без указания года и автора «Исторический обзор и современное положение учреждений мелкого кредита в России, в связи с предложениями о мерах к их развитию». По содержанию можно предположить, что это 1904 г. — накануне создания управления по делам мелкого кредита, а к авторству, несомненно, причастен первый руководитель управления Лев Сергеевич Биркин (мини-

Фото: АНО «Экономическая летопись». Основатель и руководитель Насташского судо-сберегательного товарищества священник О.В. Горянский

стром финансов к этому времени уже стал В.Н. Коковцов).

Заключительная часть документа — «Улучшение состава управления» — имеет прямое отношение к нашей теме: «Последний вопрос — об обеспечении учреждений мелкого кредита личным составом управления, могущим удовлетворительно и добросовестно вести их дела — представляет большие трудности для практического разрешения. При безграмотности большинства населения лица, которые могли бы успешно справиться даже и с несложным счетоводством и делопроизводством и сумели бы осмыслить и оформить предписываемые уставами требования, составляют в деревнях совершенную редкость; но и из числа их далеко не все желательны в качестве управителей дела в силу своих нравственных качеств, как, например, разжившиеся за счет своих же односельчан кулаки или же занимающиеся по письменной части люди. Кроме местных землевладельцев вполне подходящим элементом для ведения дел сельских кредитных учреждений являются: 1) священники и церковнослужители и 2) народные учителя. Насколько известно, участие последних не встречало возражений со стороны их начальства, но тем не менее не получило распространения по причинам, о которых трудно судить. Что же касается духовенства, то оно устранено от этого дела особым распоряжением своего начальства, последовавшим еще в 1870-х годах. Если не считать такое распоряжение бесповоротным, то привлечение к управлению делами означенных учреждений лиц духовного звания, равно как и учителей, в громадной степени улучшило бы постановку этого управления. А несомненно, что и те и другие охотно принимали бы на себя сопряженные с этим обязанности, располагая для этого достаточным свободным временем и рассчитывая на скромное хотя бы вознаграждение за труды, как на некоторое подспорье в своем быту» [9].

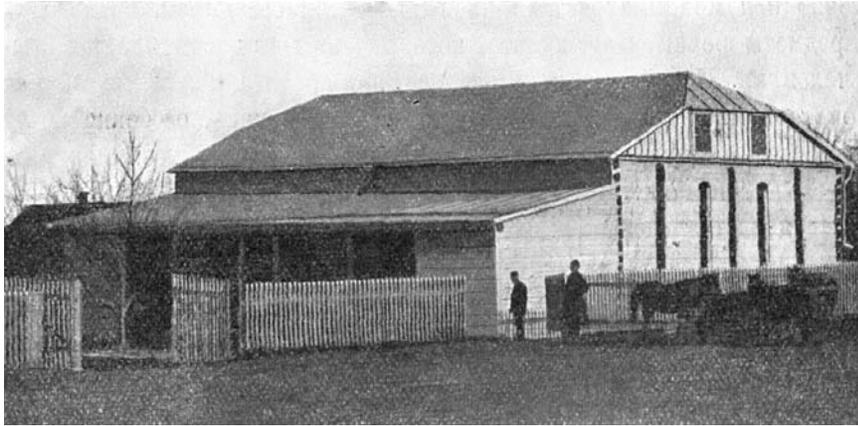

Фото: АНО «Экономическая летопись». Зернохранилище Александродарского кредитного товарищества Кубанской обл.

Естественным образом в заключение автор делал вывод, что для успешного развития мелкого кредита в стране необходимо привлечь «к участию в управлении делами учреждений мелкого кредита, — если к тому не встретится препятствий со стороны их начальства, — священно- и церковнослужителей и учителей народных школ» [10]. Что касается характеристики священнослужителей как потенциальных руководителей кредитных кооперативов, то автор записки не назвал еще два очень ценных и столь необходимых для этой миссии качества — гражданскую позицию и высокую ответственность.

Привлечение священников к участию в учреждениях мелкого кредита нельзя назвать российским изобретением. Известный знаток зарубежного банковского дела, чиновник Министерства финансов В. Судейкин в своей работе упоминает о том, что основатель кредитных кооперативов Райффайзен, учитывая, что «крестьяне крайне недоверчиво относятся ко всему новому, избрал для проведения и укрепления среди них кредитных учреждений пасторов и народных учителей как лиц, живущих с крестьянами и близко знакомых с их обиходом» [11].

Момент доверия между крестьянами и священнослужителями в данном случае представляется

чрезвычайно важным. Очевидно, неуспех волостных сельских банков во многом объясняется тем, что их внедрение в крестьянской среде шло по административной линии, а сельские администраторы большой симпатией у крестьян не пользовались. Подход представителей церкви к организации кредитных кооперативов охарактеризовал один неизвестный священник: «Только и тут так направляйте, чтобы и в этих делах была бы душа живая, а не мертвое бумажное дело».

Здесь следует заметить, что интерес к опыту церкви в финансовой сфере имел ряд высших деятелей Государственного банка империи, о чем свидетельствует обнаруженная в Российском государственном историческом архиве записка «О необходимости и задачах реформы Государственного банка»: «Создавая на указанных началах русский Государственный банк, долженствующий служить русским народно-экономическим и финансовым целям, следует вспомнить об идее старинного русского кредита, забытой в настоящее коммерческое время.

В старину кредит служил у нас не только экономическим, но также и благотворительным целям. Древнерусские монастыри раздавали монастырские капиталы из процентов в частные руки. На выручаемые таким образом до-

ходы содержались приюты для вдов и сирот, больницы, странноприимные дома и т.п. Рост отсудных капиталов шел на пользу нуждающимся в насущном хлебе и приюте...

Эту святорусскую идею кредита следует восстановить в преобразуемом Государственном банке, назначив 10% чистых прибылей банка на содержание вдов и сирот. За это благое дело и русский народ скажет сердечное спасибо, и Бог благословит доброе начинание» [12]. В данном случае ничего не говорится о кредитной кооперации, но идея кредита для народа здесь присутствует. Не удалось установить автора записки, но писал ее человек, входивший в высший круг реформаторов Государственного банка. ■

ПЭС 10201/05.10.2010

Окончание следует.

Литература

1. Петлин Н.С. Опыт описания губерний и областей России в статистическом и экономическом отношении в связи с деятельностью в них Государственного банка и частных кредитных учреждений. Часть II. СПб., 1893. С. 53.
2. Описание некоторых учреждений мелкого кредита. СПб, 1912. С. 613.
3. Хроника учреждений мелкого кредита. 1907. № 2. С. 17–19.
4. Хроника учреждений мелкого кредита. 1908. № 6. С. 125.
5. Там же. С. 125–126.
6. Там же. С. 123–124.
7. Кишиневские епархиальные ведомости. 1909. № 31. С. 1253–1254.
8. Приходское чтение. 1910 г. № 7. С. 148.
9. Исторический обзор и современное положение учреждений мелкого кредита в России в связи с предположениями о мерах к их развитию. С. 63.
10. Там же. С. 65.
11. Судейкин В. Очерк организации поземельного кредита в Англии, Германии, Австро-Венгрии и Франции. СПб., 1888. С. 72.
12. РГИА ф. 587, оп. 56, д. 273. Л. 28 об. — 29.